

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОБСЕ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СМИ:
ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Соблюдение принятых обязательств – по-прежнему главная задача

Перед лицом новых угроз и беспрецедентных вызовов, с которыми сталкивается традиционная концепция свободы СМИ в регионе ОБСЕ, журналисты, гражданское общество и правительства могут рассчитывать на то, что Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации Миклош Харати и впредь будет оставаться верным и неутомимым поборником дальнейшего выполнения соответствующих обязательств в государствах-участниках. По случаю 10-летнего юбилея его Бюро, являющегося самым «молодым» из трех существующих институтов ОБСЕ, г-н Харати поделился своими мыслями с журналом «ОБСЕ» в интервью, которое он дал заместителю пресс-секретаря Секретариата Вирджини Куллудон.

Вирджини Куллудон: Чем особенным выделяется орган ОБСЕ по вопросу свободы СМИ из общего ряда?

Миклош Харати: Сегодня, про шествии десяти лет после учреждения этой должности, Представитель по вопросам свободы СМИ по-прежнему является единственной в мире межправительственной инстанцией, стоящей «на страже» свободы прессы. Разумеется, существуют НПО, которые, руководствуясь различными критериями, вмешиваются в ситуацию, когда имеют место случаи нарушения свободы средств массовой информации. По большей части они действуют в Западной Европе и в Соединенных Штатах и весьма успешны в привлечении внимания общественности к данной проблеме.

Помимо мер реагирования на вышеуказанные ситуации наш институт отличается от всех остальных тем, что государства-участники сами наделили нас правом напрямую обращаться к

правительствам с просьбой о принятии мер, а также давать им рекомендации по вопросам законодательства и о том, в каком направлении им следует осуществлять реформы. Кроме того, мы обязаны сотрудничать в трехстороннем формате как с правительствами, так и с гражданским обществом.

Ваше учреждение было создано в конце 1997 года по инициативе вашего предшественника, Фраймута Дуве, через два десятилетия после подписания хельсинкского Заключительного акта. Каким образом «дух Хельсинки» повлиял на формирование вашего института по вопросам свободы СМИ?

Как ни странно, при всей нашей склонности подчеркивать преэминентность Хельсинкского процесса и при том, что хельсинкские договоренности были одним из основных побудительных мотивов в моей жизни, я считаю также полезным анализировать и «дискретность» этого процесса.

Совершенно очевидно, что имел место «временной разрыв» между появлением в начале 1970-х годов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и созданием ОБСЕ в 1990-х годах.

На раннем этапе Хельсинкского процесса каждая из двух противостоящих сторон была убеждена в том, что именно ее вариант демократии является истинно верным. В дальнейшем, после падения «железного занавеса», обе стороны, как представляется, пришли к единому толкованию этого понятия.

Самой настоящей новацией, причем революционной, которую принесла с собой ОБСЕ, стало то, что обязательства о проведении свободных и честных выборов, построении свободного гражданского общества и обеспечении свободы слова были признаны жизненно важными не только для демократии, но и для международной безопасности. Права человека стали

Вена, 29 февраля: мероприятие, посвященное 10-й годовщине со дня учреждения должности Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. На фото слева: Планту, штатный карикатурист «Ле Монд», говорит о напряженности в международных отношениях, вызываемой светскими изображениями религиозных деятелей. На фото справа: комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг поддержал призыв Миклоша Харати (справа) к декриминализации профессиональных ошибок, совершаемых журналистами, и к тому, чтобы такие правонарушения, как оскорбление достоинства и клевета, рассматривались исключительно в судах по гражданским делам

рассматриваться как инструмент миротворчества.

Созданные ОБСЕ три института – Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ) и Представитель по вопросам свободы СМИ – стали олицетворением этих, теперь уже общечеловеческих, ценностей.

К сожалению, после так называемых «цветных революций» в некоторых бывших советских республиках имел место определенный «откат» назад. Эти революции дали новый «релятивистский» сигнал на государственном уровне. Как и в эпоху до появления ОБСЕ, сегодня стало принято считать, что существуют различные типы демократии и что такие нормы, как, например, право свободно высказывать свое мнение, необязательно должны в равной мере применяться в разных странах.

Остаются ли несмотря на это принятые государствами-участниками обязательства краеугольным камнем в вашей работе?

Более, чем когда-либо раньше. Продолжают появляться новые виды угроз и напряженности, что создает серьезные проблемы в плане свободы СМИ как к востоку, так и к западу от Вены. Технологии – чрезвычайно важный фактор, но в большинстве случаев корень всего этого заключается в самой природе власти, будь то в «старой» демократии или в «новой».

Следует, однако, понимать, что мы *в силах* справиться с этими вызовами, опираясь на сотрудничество и диалог, пока жив и крепок дух наших совместных обязательств. Но если этот дух ослабнет, если будет поставлено под вопрос право трех упомянутых институтов ОБСЕ требовать соблюдения принятых в рамках ОБСЕ обязательств, если принимаемые меры будут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела, то тогда дело это превратится в сизифов труд.

К счастью, даже в разгар самой ожесточенной полемики между нами государства-участники остаются заинтересованными в сохранении международного сотрудничества.

Так в чем же заключается наиболее эффективный подход к нынешней ситуации?

Несмотря даже на то, что принятые обязательства носят всеобщий характер, мы, например, не должны автоматически осуждать то, что в некоторых странах ОБСЕ печатные СМИ по-прежнему остаются в собственности государства. С чем, однако, нельзя мириться, так это с дискриминационным отношением властей к создаваемым неправительственным, независимым средствам массовой информации. Все мы можем согласиться с тем, что реализация свободы СМИ продолжается постольку,

поскольку этот процесс проходит в демократическом русле.

В этом смысле мы – сторонники «эволюционного» подхода; мы не требуем, чтобы то или иное государство-участник в одночасье ввело у себя какую-то конкретную систему. Но мы должны проявлять твердость в тех случаях, когда государства-участники отходят от своих обязательств, которыми, собственно, и обусловлена уникальность нашей организации, или нарушают их.

Ваш мандат уполномочивает Вас в случае того или иного нарушения либо выступить с его публичным осуждением, либо прибегнуть к «тихой дипломатии». Какой метод Вы предпочитаете?

Полагаю, что лучше всего срабатывает правильное сочетание обоих методов. В действительности мы стараемся определить свою «целевую аудиторию» и при принятии решения, каким путем идти, действуем осторожно и осмотрительно.

В своих поздравительных посланиях вновь избранным руководителям государств и правительств я, пользуясь случаем, напоминаю им о принятых их страной обязательствах и о тех или иных остающихся нерешенных вопросах. Мы должны с самого начала давать политикам понять, что с удовольствием сотрудничаем с ними и можем им помочь, если они того пожелают. Содержание этих писем доводится до сведения лишь соответствующих правительств, поскольку они являются для нас «стратегической целевой аудиторией».

Тем не менее, если в дальнейшем правительства не решают накопившиеся вопросы и если посягательства на свободу СМИ продолжаются, то предание этих проблем гласности может оказаться мощным инструментом воздействия на политический процесс, гражданское общество и международное сообщество, особенно в вопросах, касающихся реформ, законодательства и грубых нарушений.

Однако во все большей степени проблемой, как представляется, становится самоцензура, как к востоку, так и к западу от Вены. Это, наверное, создает трудности для Вашего учреждения.

В большинстве случаев причиной самоцензуры является того или иного рода давление. Мой мандат позволяет мне выступать с критикой любой формы давления, оказываемого на журналистов, будь то травля, насилие или физическое нападение. В некоторых случаях я могу также призвать к надлежащему применению закона.

Есть, однако, особый вид самоцензуры, о котором говорится в разделе 6 мандата Представителя по вопросам свободы СМИ.

Бишкек, 20 октября 2006 года. Миклош Харати обменивается мнениями со слушателями Академии ОБСЕ

Миклош Харати, венгерский писатель, журналист, правозащитник, профессор и парламентарий был назначен Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ в марте 2004 года, а в марте 2007 года был переизбран на второй трехлетний срок в этой должности. Он и его состоящая из 15 человек международная команда имеют свой офис в Вене.

Уроженец Иерусалима, М. Харати в 1976 году был соучредителем венгерского демократического оппозиционного движения. В 1980 году он стал редактором «самиздатовского» (подпольного) периодического издания «Бесело». В 1989 году являлся участником переговоров за «круглым столом» по вопросам организации в Венгрии свободных выборов. Изучал философию и литературу в Будапештском университете и получил почетную ученую степень в Северо-Западном университете Соединенных Штатов.

www.osce.org/fom

Речь идет о ситуациях, когда отдельные журналисты используют определенные формулировки, чрезмерно акцентирующие националистические или патриотические чувства. Фактически единственная ситуация, в которой мой мандат позволяет мне непосредственно вмешиваться в вопросы содержания журналистского материала, это когда государство побуждает журналистов говорить языком ненависти.

Кризис вокруг карикатур, имевший место несколько лет назад, совершенно очевидно привел к тому, что некоторые журналисты и редакторы, обычно без обиняков высказывавшие свою точку зрения, стали прибегать к самоцензуре. Каков Ваш взгляд на эту проблему?

Я не провожу никаких различий между наемниками, которые за деньги убивают журналистов, занимающихся расследованием случаев коррупции, и фанатиками, которые пытаются убить журналиста во исполнение фетвы. Цель у тех и у других одна – заставить навсегда умолкнуть того, кто говорит, пишет или рисует что-то неудобное.

К сожалению, в двух из тех случаев, о которых я упомянул, международное сообщество было слишком снисходительно и не проявило достаточной твердости.

В то же время хочу, чтобы меня правильно поняли в отношении одного: когда дело доходит до призывов и подстрекательства к совершению преступлений и насилию, я считаю чрезвычайно важным обеспечить должное применение закона и привлечение к судебной ответственности виновных, включая профессиональных работников СМИ.

Еще один связанный с этим вопрос: любая страна, стремящаяся обеспечить свободу слова, должна отменить установленные ею запреты на содержание материалов СМИ. Я испытал удовлетворение, когда в начале марта палата лордов британского парламента наконец отменила ранее принятое ею законодательство о богохульстве. Этот позитивный шаг стал результатом долгой и законной кампании мусульманских организаций, которые справедливо указывали на практику двойных стандартов. Нельзя осуждать фетву, изданную радикальным имамом, и в то же время оставлять в силе закон о богохульстве.

Наконец, я согласен с теми, кто говорит, что редакторам нужно усвоить следующую новую истину: сегодня не существует такого понятия, как небольшая газетенка в удаленном датском городке. Такого просто больше не бывает! Давно уже стала реальностью «глобальная деревня», формирование которой

началось с появлением телевидения, но еще больше ускорилось благодаря созданию Интернета. Следует глубоко задуматься и над тем, какой силой обладают графические образы: «картинка» иногда может быть даже более «глобальной», чем слова.

С какими вызовами нам придется столкнуться в будущем в регионе ОБСЕ в том, что касается свободы СМИ и свободы самовыражения?

Через два года, когда закончится мой второй срок пребывания в этой должности, моему преемнику придется иметь дело с во многом иной ситуацией в области СМИ.

Сегодня Интернет все еще рассматривается как сподручное средство, дополняющее печатные и эфирные СМИ. Вскоре, однако, ситуация станет прямо противоположной: небольшое число остающихся издательств будут главным образом выполнять вспомогательную функцию по отношению к интернет-изданиям. Развитие цифрового телевидения и наличие множества информационных площадок уменьшат воздействие общенациональных телевещательных компаний. Фактически термин «местные СМИ» перестанет соответствовать действительности, и каждый национальный закон, например о распределении частот вещания, будет ставиться под сомнение ввиду существования альтернативных форматов распространения информации.

Означает ли это, что мы наконец становимся свидетелями подлинного плюрализма в сфере СМИ?

Несомненно, плюрализм в СМИ, на который опирается свобода выражения мнений, укрепится, хотя при этом может пострадать концепция, лежащая в основе самого плюрализма: с одной стороны, быстрый рост числа блогов (онлайн-дневников) уже бросает вызов традиционным представлениям о том, как формируется общественное мнение; с другой стороны, по-прежнему будет сохраняться необходимость противостоять монополиям по мере роста привлекательности Интернета как информационной площадки и формирования суперпорталов.

Очевидно, что век цифровой информации и современные технологии являются вызовом традиционной журналистской этике, а нормы ответственного распространения информации приобретают все более размытый характер.

Однако любая попытка «обуздать» Интернет будет тщетной, поскольку последний не знает национальных границ. В долгосрочной перспективе лишь меры саморегулирования на международном уровне имеют шанс быть эффективными.

Когда заканчивается конфронтация и начинается сотрудничество

СМИ и правительство

ЗОЯ КАЗАНЖИ

«Э то все равно что побывать в стране дураков». Так многие из журналистов, с которыми я встречаюсь в бывших советских республиках, описывают опыт общения с представителями официальных служб общественной информации и печати. Возможно, вышеприведенная ремарка – эмоциональное преувеличение, но я должна сказать, что большинство пресс-секретарей и официальных представителей в указанных странах действительно создают впечатление людей, не способных к конструктивному взаимодействию с представителями СМИ. А поскольку неприязнь во многом взаимная, результатом становится не сотрудничество, а обмен обвинениями в непрофессионализме.

Об этом можно лишь сожалеть, потому что эти мнимые противники на самом деле должны были бы стремиться к одному и тому же: информировать людей о происходящих событиях и принимаемых решениях, давая им

возможность созидательно участвовать в развитии собственной страны. Право на получение информации – основополагающий принцип демократического общества, а не какая-то концепция, реализуемая по прихоти того или иного журналиста.

Как бывший журналист и бывший пресс-секретарь Центральной избирательной комиссии Украины я знакома с позициями тех, кто находится по обе стороны «баррикад». Пресс-секретари, как и в старые времена, по-прежнему неохотно делятся информацией. Договориться о встрече с ними почти так же невозможно, как и с чиновниками самого высокого ранга. Что же касается журналистов, то они настойчиво пытаются получить доступ в высшие эшелоны власти, зачастую сами не зная, зачем.

С 2005 года эта двоякая дилемма является ключевой темой на семинарах, организуемых Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Меня как инструктора, которому довелось работать по меньшей мере на десяти из них, поражает то, что перечни жалоб,

Ош (Кыргызстан), март 2008 года. Журналисты учатся составлять план работы по освещению предстоящего мероприятия

Тбилиси, Грузия, март 2008 года.
Инструктор Зоя Казанжи (крайняя справа) подчеркивает важность соблюдения высочайших профессиональных стандартов

поступающих от тех, кто находится по разные стороны информационного барьера, будь то в Азербайджане, Беларуси или Кыргызстане, практически ничем друг от друга не отличаются.

В начале каждого такого двухдневного мероприятия я не перестаю удивляться тому, как люди, занимающиеся по сути одним и тем же делом, умудряются ни разу друг с другом не встретиться. В лучшем случае они разговаривали друг с другом по телефону, причем половина из них вынесла отрицательное впечатление из этого общения.

Когда собравшиеся за столом участники семинара представляются, явственно ощущается взаимная настороженность. Журналисты сидят по одну сторону стола, а пресс-секретари – по другую: ведь если ты окажешься «чужаком» во «вражеском лагере», то будешь чувствовать себя неуютно.

В этой ситуации моя первейшая задача – постараться снять напряжение и создать непринужденную, дружескую атмосферу. Я призываю всех говорить раскрепощенно и открыто, хотя очевидно, что это легче сказать, чем сделать: журналист, работающий в официальной газете, может «приукрашивать» реальное положение дел, с тем чтобы избежать конфликта с местными властями. А пресс-секретарь – как правило, новичок в этом деле – может попытаться нарисовать идиллическую картину душевно-товарищеских отношений с представителями прессы.

Вот почему мы заверяем участников, что ничто из сказанного ими не выйдет за пределы помещения, где проходит семинар. Они понимают, что это – всерьез, когда мы просим

их не вести никаких диктофонных записей занятий и не цитировать своих коллег по семинару ни в каких публикациях. Все соглашаются соблюдать эти правила, и сотрудничество, судя по всему, налаживается.

Перечень претензий, предъявляемых пресс-секретарям, бесконечен, но наиболее типичны из них следующие: министерства и ведомства, которые они представляют, крайне скупы на информацию, и добиться от них даже самых элементарных сведений бывает практически невозможно; государственные пресс-службы слишком запаздывают с комментариями по поводу чрезвычайных происшествий и других «горячих» новостей; официальные пресс-релизы составляются из рук вон плохо; у экспертов никогда невозможно получить никаких комментариев; и в завершение всего в работе официальных пресс-служб в моменты возникновения чрезвычайных ситуаций как будто наступает паралич.

Столь же широк спектр жалоб, высказываемых в адрес журналистов: они искажают информацию и неправильно истолковывают факты; они совершенно оторваны от реальности или же имеют весьма слабое представление о многих проблемах; для того чтобы начать хотя бы элементарно разбираться в какой-то конкретной теме, им требуется пройти чуть ли не специальный «ликбез»; они игнорируют необходимость углубленной проработки вопроса, а некоторые вообще не хотят никого слушать, кроме как какого-либо высокопоставленного чиновника.

Мы записываем на доске высказанные взаимные обвинения и обсуждаем их одно за другим, анализируя предлагаемые

Радостный момент неформального общения инструкторов, журналистов и пресс-секретарей на семинаре в Оше

ОКСЕМИЛЬЯ ДОГЕЛЬ

Олег Панфилов, директор московского Центра экстремальной журналистики (стоит справа) и Зоя Казанжи (на фото вверху) регулярно делятся своим опытом и знаниями с журналистами и пресс-секретарями из бывших советских республик

ОКСЕМИЛЬЯ ДОГЕЛЬ

решения и пытаюсь придти к консенсусу. Я стараюсь не ограничиваться рамками простой передачи положительных аспектов западного опыта, побуждая участников также овладевать навыками творческой выработки собственных решений. Самое важное при всем этом – проявлять тактичность и не нарушать принципов профессиональной и личной этики.

Затем участники семинара разбиваются на две самостоятельные группы: именно в них мы изучаем – или рассматриваем – вопросы журналистской техники, делая упор на практических занятиях и подчеркивая важность соблюдения высочайших профессиональных стандартов. Занятия с пресс-секретарями мы проводим в форме «управленческих игр», приближенных к реальной жизни, с тем чтобы показать, как нужно налаживать и развивать взаимоотношения с журналистами.

Должна заметить, что многие из нас, преподавателей журналистики в регионе СНГ, изначально не имели никакой подготовки в области демократических стандартов журналистики. Многие из нас учились на журфаке (вузовский факультет журналистики) советского образца и после демократических перемен в конце 80-х годов прошли длинный путь профессиональной «переподготовки». Так что я и мои коллеги-инструкторы прекрасно знаем, насколько трудно сегодняшним журналистам адаптироваться к современным реалиям, избавляясь от глубоко укоренившихся пропагандистских методов работы.

В то же время даже самые добросовестные пресс-секретари и официальные представители по работе со СМИ признаются, что зачастую не совсем понимают, что именно от них ожидается. И это неудивительно, поскольку указанные должности появились сравнительно недавно, и круг связанных с ними служебных обязанностей определен недостаточно четко. На семинарах сотрудники по вопросам прессы и общественной информации в разговорах с нами нередко подчеркивают, что жить им было бы гораздо проще, если бы участие в таких же учебных курсах стало

обязательным и для их начальников, как правило – руководителей государственных учреждений и ведомств.

Каков «сухой остаток» этих учебных мероприятий? Самое главное – это личные контакты. Мне часто доводится слышать, как при расставании участники говорят друг другу: «Так с вами можно иметь дело!», «Теперь буду вам звонить!», «Заходите на чашку кофе!»

Может быть, умение слушать и входить в положение другого само по себе и не великое достижение, но для участников нашего семинара оно знаменует момент окончания конфронтации и начала сотрудничества.

Зоя Казанжи – уроженка г. Одессы (Украина), выпускница Киевского государственного университета. Прошла обучение на курсах, организованных под эгидой IREX ProMedia, Всемирного банка и Би-би-си. Является соавтором учебника для преподавателей журналистики и инструкторов по вопросам СМИ.

Более 400 журналистов и сотрудников государственных пресс-служб уже прошли обучение в ходе 15 семинаров, организованных Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ с целью совершенствования работы средств массовой информации по освещению деятельности правительства и для повышения доверия общественности к госслужащим и СМИ. На данный момент в рамках этой программы состоялись следующие мероприятия:

Баку, Азербайджан: 18–20 июля 2005 года
Сары-Ой, Иссык-Кульский район, Кыргызстан: 7–8 сентября 2005 года
Баку, Азербайджан: 17–19 июля 2006 года
Севастополь, Харьков, Донецк и Одесса, Украина: в течение 2006 года
Кокчетав, Казахстан: 8–9 сентября 2006 года
Алматы, Казахстан: 24–25 ноября 2006 года
Минск, Беларусь: 4–5 июня 2007 года
Львов, Украина: 11 сентября 2007 года
Ереван, Армения: 19–20 сентября 2007 года
Душанбе, Таджикистан: 11–12 декабря 2007 года
Тбилиси, Грузия: 18–19 марта 2008 года
Ош, Кыргызстан: 26–27 марта 2008 года
Худжанд, Таджикистан: 19–20 июня 2008 года.

Борьба за свободу в Глобальной сети

Противодействие попыткам введения цензуры в Интернете

ГРЭМ ПАТТЕРСОН

«Глобальная сеть воспринимает цензуру как поврежденный участок и находит обходные пути вокруг него».

Это смелое, если не сказать утопическое, и часто цитируемое высказывание прозвучало из уст энтузиаста Интернета Джона Гилмора в 1993 году, когда «Всемирная паутина» лишь зарождалась.

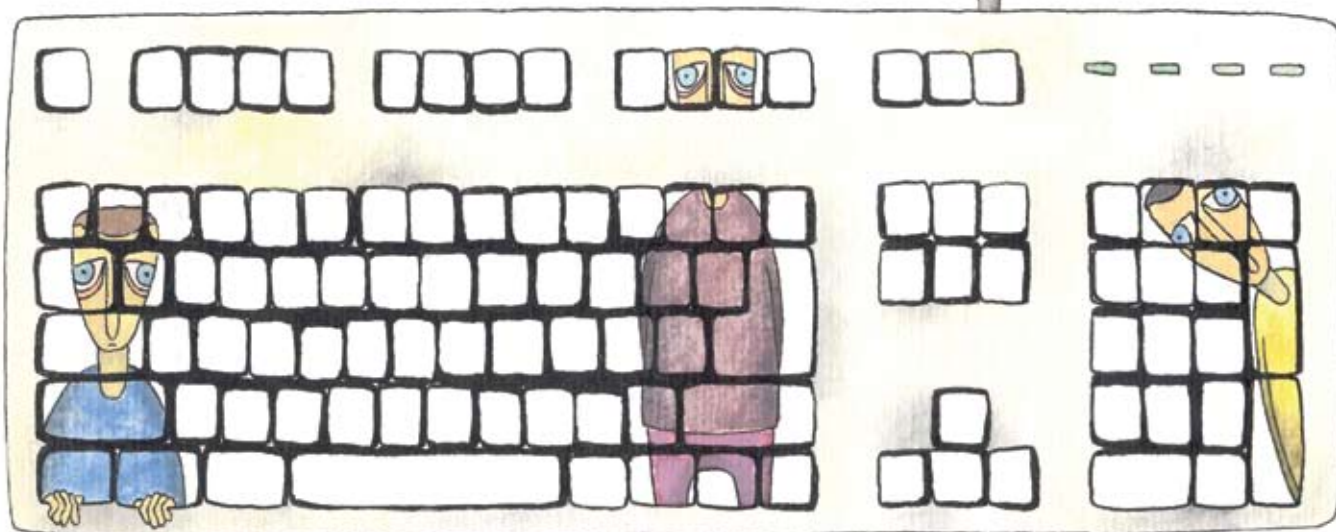

Иллюстрация Мацея Михальского, любезно предоставлена Рафаэлем Рохозинским, The SecDev Group

В те ранние, будоражившие воображение дни «Всемирной паутины» мысль о том, что свобода самовыражения неуклонно расширяется, воспринималась как нечто само собой разумеющееся. Предполагалось, что правительства, не признающие одно из основных прав человека – право на свободное выражение своего мнения в устной и письменной форме, окажутся бессильны перед постепенным распространением этих ценностей через Интернет.

Однако вопреки этим ранним чаяниям, как говорит Христиан Мёллер, бывший сотрудник по проектам Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, реальность сегодня такова, что фильтрование информации и цензура в Интернете продолжают существовать и даже процветают, как в регионе ОБСЕ, так и в других частях планеты.

«Масштабы фильтрования материалов в Интернете увеличиваются как к востоку, так и к западу от Вены, – говорит он. – Западные страны с устоявшейся демократией также фильтруют содержание Интернета. Так, в одном из районов Германии провайдером интернет-услуг было предписано не допускать размещения в сети материалов правого толка. Компания

«Бритиш телеком» начала внедрение системы CleanFeed, блокирующей доступ к сайтам, включенным в черный список, с тем чтобы защитить детей от материалов сексуального содержания. Фильтрованием материалов в Интернете занимаются также и центральноазиатские страны».

По словам г-на Мёллера, частью текущей работы Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и его сотрудников является тщательное изучение правил, составляемых государствами с целью регулирования Интернета. В настоящее время такое законодательство разрабатывается в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и Украине.

«Иногда законодателям кажется, что они поступают правильно, – говорит он. – Но поскольку они не до конца осознают всю техническую сложность Интернета, они своими действиями невольно ограничивают свободу выбора граждан, чрезмерно фильтруя или блокируя материалы в сети. Так, например, блокируя какую-то часть содержания сайта, которую они считают нежелательной или оскорбительной, они могут в конечном итоге заблокировать весь сайт или даже целый домен».

Арно Амуру, который недавно сменил Христиана Мёллера в Бюро Представителя ОБСЕ на посту сотрудника, курирующего Интернет, приводит в качестве примера неоднократное блокирование Турцией сайта YouTube.

Г-н Мёллер ссылается на различные исследования, показывающие, что фильтрация материалов в Интернете, как правило, приводит к «чрезмерному блокированию» (т. е. блокируется больший чем хотелось бы объем информации) при одновременно «невысокой эффективности» – в том смысле, что, поскольку обладающему средним опытом пользователю Интернета нетрудно такие меры обойти, попытки отсеивания информации могут оказаться безуспешными.

Тем не менее, добавляет он, недавний опыт стран, не входящих в регион ОБСЕ, таких, как Саудовская Аравия и Китай, показывает, что Интернет отнюдь не обладает иммунитетом против цензуры. «Мы не можем рассчитывать на то, что Интернет – «самоисцеляющийся» механизм, способный собственными силами преодолеть меры цензурирования или фильтрации информации. Мы должны активно способствовать свободе СМИ в Интернете и гарантировать ее».

Учитывая это, Бюро Представителя работает в партнерстве с инициативой «OpenNet» – научно-информационной сетью, объединяющей институты информационных технологий при Торонтском, Кембриджском и Оксфордском университетах, а также Гарвардскую школу права. Эта организация разрабатывает программное обеспечение и компьютерную технику, способные достаточно точно оценивать степень фильтрации и цензурирования содержания Интернета в конкретных странах, в том числе в государствах – участниках ОБСЕ.

Этот проект – составная часть усилий, предпринимаемых Представителем по вопросам свободы СМИ с целью напомнить правительствам о том, что приносимая Интернетом польза существенно перевешивает опасность злоупотреблений, и помочь им в выполнении их обязательств по ОБСЕ в части, касающейся обеспечения свободных потоков информации.

«Очевидно, что в сети есть и незаконный контент, но проблема заключается в том, как отличить материалы, которые повсюду законодательно запрещены, например детскую порнографию, от «нежелательного» контента, распространению которого правительства, возможно, пытаются помешать по политическим мотивам», – говорит Арно Амуру.

В некоторых странах Интернет – единственный источник плюралистической, независимой информации. «Возможно, Интернет в таких странах распространен нешироко, но тем не менее воздействие его велико, поскольку он является единственным источником независимой информации», – отмечает он.

В конечном счете самым эффективным средством борьбы с «нехорошим содержанием», наверное, является то, что было предложено профессором Фредериком М. Лоренсом с правового факультета университета им. Джорджа Вашингтона, заявившим на одной из встреч ОБСЕ в Варшаве в 2005 году: «Лучший фильтр, который только можно себе представить – это образованный ум».

Грэм Паттерсон является редактором вебсайта в Отделе прессы и общественной информации Секретариата ОБСЕ.

Попытки фильтровать или подвергать цензуре поток информации в Интернете или же использовать законодательство для блокирования контента, который те или иные правительства могут считать нежелательным, противоречат ряду принятых в рамках СБСЕ/ОБСЕ еще во времена хельсинкского Заключительного акта обязательств, касающихся свободы информации.

В итоговом документе встречи СБСЕ, проводившейся в рамках дальнейших шагов в Вене в 1986–1989 годах, отмечалось, что государства-участники «будут использовать все возможности, предоставляемые современными средствами связи, включая кабельную и спутниковую, для обеспечения более свободного и более широкого распространения всех видов информации».

Участники Копенгагенского совещания Конференции СБСЕ по человеческому измерению в 1990 году вновь подтвердили, что «каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения, включая право на общение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ».

www.osce.org/fom
<http://opennet.net>

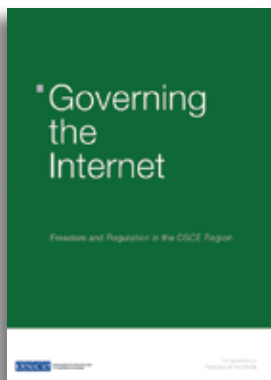
Иллюстрация Мацея Михальского, любезно предоставлена Рафаэлем Рохозинским, The SecDev Group

Форум ООН по вопросам управления Интернетом – путь вперед?

Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ является одним из соучредителей «динамичной коалиции» в защиту свободы выражения мнений и свободы СМИ в Интернете. Это – неформальная структура в рамках Форума ООН по вопросам управления Интернетом, призванная стимулировать уделение первостепенного международного внимания вопросам, касающимся свободы СМИ. Другими участниками этой инициативы являются, в частности, «Эмнести интернэшнл», «Репортеры без границ» и Совет Европы.

Публикации на тему об Интернете

С 2003 года Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ издает серию публикаций, освещающих передовой опыт в области обеспечения свободы выражения мнений в Интернете.

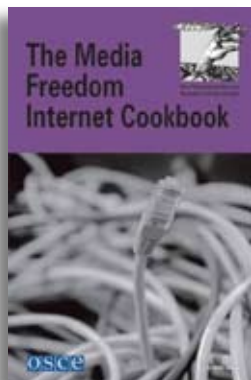

Управление Интернетом: свобода и регламентирующие нормы в регионе ОБСЕ

Июль 2007 года, 231 страница.
Христиан Мёллер и Арно Амуру (редакторы)

В сборнике на конкретных примерах рассказывается о том, как правительства, гражданское общество и телекоммуникационный сектор в разных частях региона ОБСЕ сотрудничают в управлении Интернетом.

Источник: рабочее совещание экспертов по вопросам управления Интернетом в регионе ОБСЕ, организованное *Forum des droits sur l'Internet* («Форум в защиту прав пользователей Интернета»), Париж, 15 декабря 2006 года

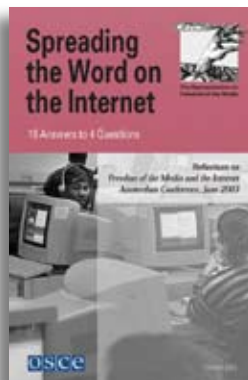

Книга «рецептов свободы» для СМИ в Интернете

Декабрь 2004 года,
276 страниц. Христиан Мёллер и Арно Амуру (редакторы)

Рекомендации и примеры лучшей практики, дополненные статьями экспертов по вопросам законодательства и юрисдикции. Саморегулирование, совместное регулирование и государственное регулирование; пропаганда ненависти в Интернете; образование и повышение интернет-грамотности; доступ к сетям и к информации; будущие вызовы информационного общества.

Источник: второе совещание ОБСЕ по вопросам Интернета в Амстердаме 27-28 августа 2004 года

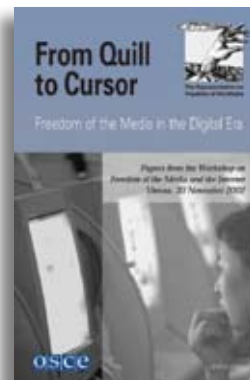

Свобода слова в Интернете

Сентябрь 2003 года, 226 страниц. Христиана Харди и Христиан Мёллер (редакторы)

Статьи на тему о свободе СМИ и Интернете в регионе ОБСЕ; регулирование децентрализованных сетей; техническая и экономическая база; свобода СМИ в Интернете; обеспечение свободы СМИ в Интернете в регионе ОБСЕ.

Источник: первое совещание ОБСЕ по вопросам Интернета в Амстердаме 13-14 июня 2003 года

От гусиного пера – к курсору: свобода СМИ в цифровой век

Январь 2003 года, 118 страниц

Подборка написанных экспертами статей на тему о свободе СМИ в цифровую эпоху. **Источник:** рабочее совещание на тему о свободе СМИ и Интернете, Вена, 30 ноября 2002 года

www.osce.org/fom/publications

Новинка: Путеводитель по саморегулированию СМИ

Апрель 2008 года, 100 страниц; на английском, французском и русском языках. Под редакцией Аделин Улен и Джона Смита. Опубликован Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклошем Харастии при финансовой поддержке правительств Франции, Германии и Ирландии.

Какими этическими принципами следует руководствоваться при составлении репортажей на тему о терроризме? К какого рода санкциям следует прибегать органу саморегулирования? Какие проблемы создает Интернет в плане саморегулирования СМИ? В чем заключаются обязанности совета прессы? Какими критериями следует руководствоваться при найме омбудсмана?

На эти и многие другие вопросы четко и лаконично отвечают известные эксперты и профессионалы-практики в *Путеводителе по саморегулированию СМИ*, самой последней публикации Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

В этом *Путеводителе* разъясняются преимущества саморегулирования средств массовой информации и то, как следует действовать при выработке кодекса журналистской этики, создании органов саморегулирования, совета прессы и должности омбудсмана. На конкретных примерах рассказывается о том, как органы саморегулирования рассматривают жалобы по самым разным вопросам – от вмешательства в частную жизнь до размещения недостоверной информации на вебсайте.

Представляя эту публикацию в своем выступлении на Евразийском региональном форуме по вопросам развития СМИ в Париже в середине апреля, защитник свободы СМИ Миклош Харастии (ОБСЕ) заявил: «Надеюсь, что это практическое пособие будет способствовать формированию механизмов саморегулирования СМИ, повышению качества и стандартов журналистики и тем самым поможет расширить свободу средств массовой информации».

При этом он, однако, указал, что как до, так и одновременно с добровольным проявлением журналистами сдержанности такая же сдержанность должна демонстрироваться правительствами при решении вопросов, касающихся СМИ. Вот почему вышеупомянутый *Путеводитель* адресован не только журналистам, редакторам, издателям и учащимся журналистских факультетов, но и правительственным чиновникам.

Париж, 17 апреля. Презентация *Путеводителя по саморегулированию СМИ* состоялась на Евразийском региональном форуме по вопросам развития СМИ, в котором приняло участие 130 человек